

Американские ученые утверждают, что языки исчезают быстрее, чем редкие растения. Ежегодно в мире исчезает около четырехсот языков. Недавно на языковую проблему обратил внимание и Президент России Владимир Путин, который вспомнил, что в советские времена были специальные программы по сохранению национальных языков. «Сейчас, конечно, нужно это все возрождать, причем на современной, новой основе». Об этом было сказано на Северокавказском молодежном форуме «Машук-2018» активным молодым людям, у которых уже есть идеи и проекты по возрождению родных языков.

И это – важное заявление главы государства, потому что о силе государственной национальной политики свидетельствует прежде всего забота о родных языках народов многонациональной страны.

Язык – не этнографический экспонат из бабушкиного сундука, а живая, национально жизнеспособная материя. И здесь уместно содружество стихии народного языкотворчества и государственной языковой политики. Один из ярких исторических примеров приводит доктор филологических наук, писатель из Нальчика Мадина Хакуашева в своем письме Владимиру Путину: «На Гавайских островах в 80-х годах XX века родной язык знали около 800 человек, но благодаря правительственной программе численность носителей языка возросла до 10 тысяч человек». В письме кабардино-балкарский ученый и писатель от имени представителей общественности республик Северного Кавказа с огромной тревогой напоминает о «тихой языковой катастрофе, которая реально переживается нерусскими коренными народами России, более всего – в Северокавказском регионе» и просит главу государства о помощи. Активисты «Машука» придумали свои проекты по сохранению родных языков. Будут привлечены и национальные театры. Язык должен даже зрелищно заинтересовать, привлечь внимание. Но главное – изучение языков в школе, которая тоже должна увлекать детей родными языками, при этом внушая юному поколению ценность национальных корней, ценность этнической родословной. Может, государство прислушается к Мадине Хакуашевой, которая считает целесообразным изучать школьные предметы на родных языках «хотя бы до 5 класса». Или же более предпочтительными окажутся другие идеи, исключая жесткую принудительность в изучении языков, но повышающие их культурную привлекательность.

Однако усилий только государства в спасении языков недостаточно. Потому уместен вопрос: насколько часто мы говорим на родном языке, например – на татарском? Более того, не стесняемся ли родного языка в «многонациональном обществе»?

Государственная национальная политика будет успешной при искреннем содружестве государства и личности в сохранении того или иного родного языка.

Камиль Тангалычев